

Кукольник Нестор Васильевич

**Боярин Федор Васильевич
Басенок**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н56

Н56 **Нестор Васильевич К.**
Боярин Федор Васильевич Басенок / Кукольник Нестор Васильевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2026. – 82 с.

ISBN 978-5-519-91672-1

ISBN 978-5-519-91672-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ, Великій Князь Московскій.

МАРІЯ, его супруга.

ІОАННЪ, десяти лѣтъ, впоследствии Великій Князь, прозванный Великимъ, сынъ ихъ.

ІУРІЙ, восьми лѣтъ, второй сынъ ихъ.

СОФІЯ ВИТОЛДОВНА, вдова Великаго Князя Василя Дмитріевича и мать Темнаго.

ДМИТРІЙ ІУРЬЕВИЧЪ ШЕМЯКА, Князь Галицкій.

КНЯЗЬ ІВАНЪ МОЖАЙСКІЙ, союзникъ Шемяки.

ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ БАСЕНОКЪ, бояринъ и воевода московскій.

НАТАЛІЯ СЕРГѢЕВНА, его жена.

БОЯРИНЪ ОЩЕРА.

БОЯРИНЪ СТАРКОВЪ.

ГАЛКА, дуракъ Дмитрія Шемяки.

ГРИША, тюремный приставъ.

АКОВНЬЯ, молодая вдова новгородскаго посадника.

КУЗЬМИНИШНА, няня Натальи Сергѣевны.

ПЕРВЫЙ БОЯРИНЪ {
ВТОРОЙ БОЯРИНЪ { московскіе.

Лица безъ рѣчей: Кн. Борисъ Тверской; Удѣльные Князья; московскіе, новгородскіе и галицкіе бояре; ливонскіе рыцари; Шведы; переметчикъ; стража великокняжеская; стража Шемяки; великокняжескіе отроки; факелonosцы; музыканты.

Дѣйствіе перваго, втораго и четвертаго актовъ — въ Москвѣ; третьяго — въ Галичѣ; пятаго — въ Новгородѣ Великомъ.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

—

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Свѣтлица въ домѣ Басенка; ночь; нѣсколько лампъ;
шлемъ и мечъ на столѣ.

—

НАТАЛЬЯ и **КУЗМИНИШНА**.

НАТАЛЬЯ (*у дверей прислушивается*).

НЯНЯ (*вытянувшись, на цыпочкахъ и простирая къ ней руки, тихо*).

Боярыня! помилосердуй!..

НАТАЛЬЯ. Тише!

И такъ, не обмануль меня Димитрій!..

Онъ на Москвѣ... Ахъ, няня, я дрожу...

Ушамъ моимъ не вѣрю...

КУЗМИНИШНА. Охъ, Наташа,

Не вѣрь ушамъ; тебѣ лукавый шепчетъ;

Ну, напримѣръ, скажи, что услыхала?..

НАТАША. Кузьминишна! Ты неродная няня;

Ты отъ пеленъ за мною не ходила,

Не плакала со мною, не смѣялась...

Покойница съ печали умерла,

Когда мнѣ косу стали расплетать. —

Охъ! Ключъ отъ сердца моего заброшенъ;

Горитъ, — а некому тушить пожара; —

Наемница! — Ты приставъ, а не другъ!!

КУЗЬМ. Пускай и приставъ! Богъ съ тобой, Наташа!

Ты бойкая такая! Ни за что
Родпую мать готова избидѣть.
«Кузьминишна!» бояринъ наказалъ :
«Изволь смотрѣть за молодой женой,
«Какъ за роднымъ дитей; не пей!» Не пью...
«Не спи!» Не сплю. Во снѣ забредить...

НАТАША.

Няня,

Я говорю во снѣ?

КУЗЬМИНИШНА.

Не говоришь,

А дичь несешь про Дмитрія Шемяку...

НАТАША. Кузьминишна! Ты слышала? Онъ слышалъ?

КУЗЬМИНИШНА. Куда ему! Какъ богатырь заснетъ,

Такъ вѣдьма помѣломъ чеши усы,

Колдунъ на лбу вертись на остромъ шилѣ, —

Храпитъ себѣ и не чихнетъ ни раза...

А все-таки про случай, чуть начнешь

Про Дмитрія, я потихоньку встану

И бережно бужу тебя...

НАТАША.

А я?

КУЗЬМИН. А ты вздохнешь, съ закрытыми глазами

Перевернешься, — и уснешь спокойно. —

Пускай и приставъ!.. Богъ съ тобой, Наташа!

НАТАША. И ты ему ни слова не сказала...

КУЗЬМИНИШНА. Нашла доносчицу! Что это, право;

До горькихъ слезъ изволишь обижать...

НАТАША. Прости меня, Кузьминишна, прости!

Ребенокъ я, людей не разумѣю.

Есть тайна у меня — и я отъ всѣхъ

Съ моимъ грѣхомъ, съ моей бѣдою прячусь...

КУЗЬМИНИШНА. И отъ отца Ивана?

НАТАША.

И отъ Бога

Тоску мою хотѣла бѣ схоронить!

Вотъ видишь, няня, нянюшка, мой ангелъ—
Хранитель, ты журить Наташу станешь,
Ты скажешь... О, я знаю, что ты скажешь...
Отецъ и мать мнѣ то же говорили...
Бранили, замужъ выдали насильно...

КУЗЬМИНИШНА. Насильно!

НАТАША. Да, я мужа не любила
И не люблю...

КУЗЬМИНИШНА. Наташа, цыцъ! молчи!
Да этакого дива па Руси
Не слыхано, не видано! Ты Богу,
Наташа, солгала; ты хочешь, аль не хочешь,
А Ѳедора Васильевича люби!
Мужъ не ипаче-что, а мужъ законный!
До свадьбы не люби себѣ, пожалуй,
А вышла замужъ — бойся и люби!..
Молись, Наташа, Богъ пошлетъ любовь...

НАТАША. Послалъ, послала! На горе мнѣ, на муку...
И вотъ ужъ больше года, каждый день,
Во снѣ и на яву моя заноза
Больное сердце пуще, пуще колетъ;
Какъ знать, тоска моя отъ лѣтъ затихла бъ,
И горькая слюбилась бы мнѣ доля,
Да помнишь ли день Покрова?.. Мы спали...
Вдругъ...

Няня, ты зажмурилась?

КУЗЬМИНИШНА. Отъ страха;
Морозъ, какъ вспомню! Этакое чуда...
Куда!.. и старожилы не запомнятъ. —
Я силю и слышу: будто подо мной,
Подъ самую кроватью вътеръ ходитъ;
Вскочила... подъ землей гудитъ; хоромы
Качаются! и бревна въ потолокъ,

И бревна подъ поломъ со скрипомъ ходять...
«Мерещится!» подумала; такъ вѣтъ;
И ты проснулась, бросилась съ кровати...
А тутъ и окна задрожали; двери
Сами собой раскрылись, а со стѣнъ
Посыпались рѣзные белендрысы...
Я такъ и растянулась на полу...

НАТАША. А я бѣжать куда, сама не знаю...
На улицу!.. А тамъ толпа народа;
Кричатъ, кладутъ поклоны на соборы;
Гляжу, кругомъ дома и колокольни
Качаются, что старыя деревья,
Когда ихъ вѣтеръ съ ласкою колышетъ...
Но это диво скоро миновалось.
Вдругъ, слышу, кто-то за руку меня
Взялъ бережно: «Наташа» молвилъ тихо
Тутъ женскій стыдъ мнѣ бросился въ лицо;
Я руку вырвала, хочу бѣжать,
А ноги будто приросли къ землѣ...
«Наташа» молвилъ онъ: «скажи мнѣ слово,
«Любъ я тебѣ?..» Молчу, дрожу отъ страха:
«Любъ? такъ ступай за мной, твой мужъ далече;
«Слѣдовъ твоихъ бояринъ не отыщетъ...
«Не любъ; такъ Богъ съ тобой! Прощай навѣки!..»—
«Любъ, любъ!» кричу. Я такъ перепугалась,
Чтобъ съ горя онъ въ рѣкъ не утопился,
Рукъ на себя не положилъ...

КУЗЬМИНИШНА. А онъ?

НАТАША. А онъ кричитъ: «Клянусь тебѣ, Наташа,
Ты будешь падъ московскимъ государствомъ
Стоять звѣздой... У мужа твоего
Куплю тебя за всю казну мою...
Не то, какъ муху раздавлю...»

КУЗЬМИНИШНА. А ты?

НАТАША. Дрожала, няня, видитъ Богъ, дрожала
И вѣрила...

КУЗЬМИНИШНА. Кому, Наташа? Вору!

Злодѣю и земли и Государя!!..

Крамольнику Димитрію Шемякъ!!..

НАТАША. Не слушай, няня, городскія сплетни...

КУЗЬМИНИШНА. Ну, что же ты, Наташа, отвѣчала?

За такіе честные посулы,

Нашъ братъ, простой, вцѣпился бы въ загривокъ;

Поволокла бъ его я, какъ салазки,

Мальчишекъ бы на спину насадила

И къ Чудову на паперть отвезла бъ;

А полъ мужской по своему бы копчилъ.

Ты, нѣженка, растаяла не бойсь?!

Ну, что же ты, Наташа отвѣчала?..

НАТАША. Молчала! Онъ взялъ за руку меня,

Повелъ; а тутъ сбѣжалась наша дворня;

Хотѣлъ онъ въ переулокъ, не успѣлъ...

КУЗЬМИНИШНА. Воръ, окаянный!..

НАТАША. «Такъ и быть!» сказалъ:

«Уступимъ, только не пройдетъ недѣли,

«Я изъ Кремля, съ московскаго престола,

«Пришлю, Наташа, за тобой!..»

КУЗЬМИНИШНА. Разбой!..

НАТАША. Кузьминишна, помилуй!

КУЗЬМИНИШНА. Воры, воры!!..

Соблазнь, содомъ!

НАТАША. Умилосердись, няня!..

—

ТѢ ЖЕ " БАСЕНОКЪ.

БАСЕНОКЪ. Что тутъ за крикъ?

КУЗЬМИНИШНА *(дрожа и запынлась)*.

Съ просонковъ, государь
Бояринъ... Чортъ приснился, государь
Бояринъ!.. И не чортъ, а князь Димитрій
Шемяка, государь боярипъ!.. Силой
Онъ на престолъ московскій уместился...

БАСЕНОКЪ. Сидить, сидить!..

ОБЪ.

Шемяка на Москвѣ!!

БАСЕНОКЪ. Великій князь у Троицы, по обѣту:

Онъ молится за цѣлость государства,
Онъ проситъ Божьей помощи на Тверь,
На Новгородъ и Псковъ, Рязань и Вятку,
И на Литву и на Татаръ казанскихъ...
Держава Ярослава, будто стадо,
Разогнанное хищными волками,
Подъ крылія Москвы собираться стала...
Донской и сынъ его Василій, мудро
Шли къ цѣли, шагъ за шагомъ, и Москва
Стяжала первенство.. И Тамерланъ
И Витолдъ злые зубы искрошили,
А тутъ измѣной царь Махметъ Казанскій
Беретъ въ полоцъ московскаго владыку,
Отца князей... И не князья, бояре,
Мы, грѣшные, за Князя дали окупъ...
Князья? Куда! По русскимъ городамъ
Шелъ пиръ горой, — князья торжествовали,
Косой, кривой, слѣпой, косноязычный,
Гурьбой полезли на престолъ московскій,
Народъ стоналъ отъ язвы и пожаровъ;
Какъ будто нѣкій вѣтеръ ядовитый,
Шелъ черный моръ, за нимъ гряды трупы
Ложились, и разгнѣванное Небо
Кремлевскими холмами потрясало...
Никто не видѣлъ и не слышалъ Бога!

Князья топили, рѣзали другъ друга,
Насиловали женъ, ругались Церкви,
Наслѣдье Ярослава продавали,
Какъ собственность, Татарамъ и Литвѣ!
Ты все стерпѣль, всемилосердый Боже!
Вотъ и сегодня, — страшно и подумать! —
Какъ воры въ Кремль вошли князья съ Шемякой..
«Гоните прочь!» я говорилъ боярамъ:
«Не позволяйте ночевать въ Кремль:
«У нихъ есть замысль.» А бояринъ Старковъ
Ихъ принялъ въ домъ, затѣялъ пиръ, послалъ
Гостей сзывать и гости спятъ... Убиты,
Зарѣзаны... Кремлевскія ворота
Шемякины клевреты сторожатъ,
Злодѣй послалъ и за Великимъ Княземъ
Надежныхъ изверговъ, но позабылъ,
Что Басенокъ въ Москвѣ, не спитъ, все видитъ..
Пируй, княжи, Шемяка, до зари!..
Я лягу спать! Ко мнѣ не проберешься:
Сто молодцевъ засѣли на дворъ!
Они со мной твои жъ дружины били;
Забылъ — такъ мы тебѣ напомнимъ завтра...
Пойдемъ, Наташа... Ты дрожишь...

НАТАША. Ахъ, Ѳедоръ
Васильичъ! За тебя...

КУЗЬМИНИШНА (*про себя*).

Прости ей, Боже!

НАТАША. Мнѣ жизнь твоя такъ дорога, ты знаешь...
И что ты сдѣлаешь одинъ?... Погибнешь?
Никто не вступится, не пожалѣетъ
Василія; онъ брата ослѣпилъ
Василія Косаго; у Шемяки,
У Краснаго, поотымалъ удѣлы;
Татарамъ кланялся. Его не любятъ...

Побереги себя; мнѣ страшно, Ѳедоръ
Васильичъ... Ты вдовой меня оставишь...

КУЗЬМИНИШНА (*про себя*).

Вреть, не о томъ тужить! Прости ей, Боже!

НАТАША. А дѣлу не поможешь. Ты одинъ!

БАСЕНОКЪ. Э, матушка! Теперь не время думать —
Одинъ ли, не одинъ. Внукъ Дмитрія Донскаго —
Законный и единый Государь.

Другіе — хищники законной власти;

Враги отчизны, мать свою терзають.

Умру, а лже-князьямъ служить не стану...

НАТАША. Но если и Василія захватятъ...

БАСЕНОКЪ. Захватятъ! Нѣтъ, онъ знаетъ обо всемъ;

Мой дворянинъ съ утра еще поѣхалъ,

Какъ птица вѣсть къ Василю понесъ...

Не бойся, все улажено на гибель

Крамольному Димитрію Шемякъ...

Ну, спать пора! Пойдемъ, Наташа!

НАТАША. Ѳедоръ

Васильичъ, ты меня совсѣмъ не любишь,

БАСЕНОКЪ. Я не люблю тебя, Наташа, я?

Голубка Божія, мой чистый ангелъ!

Я о любви нескладно говорю;

Но сколько разъ, когда ты спишь покойно

И шепчешь неразгаданныя рѣчи —

Я сяду надъ тобой, дохнуть не смѣю,

Гляжу на красоту твою — и плачу,

И Бога за жену благодарю!..

Наташа, я люблю тебя безумно!

Въ походахъ, въ думѣ, гдѣ бы ни былъ я, —

Твой образъ возлѣ... Стыдно говорить,

А я тебя къ Кузьминишнѣ ревную...

И только дома, на твоей груди,